

Тон Фан Ин на этот раз разительно отличался от того, с которым она просила его выбить деньги у Сунь Вэньцюя. Более того, это был первый раз, когда она попросила Фан Чи отдать свои собственные сбережения.

Фан Чи сразу понял – у Фан Ин серьёзные проблемы. Не тратя времени на расспросы, он снял в банке возле университета все свои накопления – десять тысяч – и сел в такси.

В машине он несколько раз звонил Фан Ин, но та не брала трубку. От этого внутри всё сильнее сжималось.

Фан Ин не ладила с матерью, тётёй Фан Чи, и давно жила отдельно. Правда, снимала жильё непостоянно – иногда переезжала по четыре-пять раз за год.

Нынешнюю квартиру она сняла только в прошлом месяце, далеко от университета Фан Чи.

Он хмурился, размышляя. Хотя это и старый район, но всё же охраняемый – на входе сидит сторож. Если у Фан Ин и правда неприятности, то, возможно... может быть... вдруг... этим типам не удастся пройти?..

Эта слабая надежда разбилась, когда он увидел машину у подъезда Фан Ин. Неказистый подержанный пикап, брошенный как попало, перегораживая дорогу. Видно было – водилу плевать, он ненадолго.

Фан Чи рванул вверх. На четвёртом этаже он услышал доносящийся сверху плач Сяо Го. На пятом жили только Фан Ин и девочка. Сердце ёкнуло.

Он судорожно ощупал себя в поисках чего-нибудь для самообороны, но в карманах куртки был только конверт. Пришлось лезть так.

Дверь в квартиру Фан Ин была приоткрыта. Распахнув её, Фан Чи увидел четырёх мужчин.

А затем – саму Фан Ин, сидящую на полу. Вся левая рука в крови, одежда испачкана, но в целом она выглядела... живой.

– Где Сяо Го? – первым делом спросил Фан Чи.

– С ней всё в порядке, – голос Фан Ин звучал отстранённо. На лице краснел след от удара, а окровавленную руку она словно не чувствовала, упираясь ею в пол. – Ты... принёс деньги?

Из-за закрытой двери в соседней комнате доносились всхлипы Сяо Го, которая плакала так, что, казалось, вот-вот задохнётся. Фан Чи нахмурился.

– Принёс бабки? – один из мужчин окинул его оценивающим взглядом.

Другой схватил его за рукав:

– Сколько приволок?

Фан Чи резко дёрнулся, освобождаясь, и наклонился к Фан Ин, разглядывая её руку. Кровь мешала понять, насколько серьёзно повреждение. Он уже хотел спросить, но в этот момент кто-то пнул его в ногу:

– Хватит тянуть, сука! Где деньги?!

- Отдай им! Отдай им деньги! - Фан Ин вдруг закричала, и её голос, пронзительный и истеричный, резанул по ушам. - Отдай, отдай им...

Сжимая зубы, Фан Чи вытащил только что снятые деньги и конверт. Тот, кто бил его ногой, вырвал купюры и тут же рявкнул:

- Блядь, это всё? На хер мне эти гроши?!

- Больше нет, - сквозь зубы процедил Фан Чи.

Единственное, что удерживало его от драки - Сяо Го.

Не будь девочки, ему было бы плевать, кто эти люди и что им нужно. За хамство и пинок он бы уже размазал их по стенам. В обычной ситуации он бы давно начал бить.

Но сейчас, глядя на Фан Ин и Сяо Го, приходилось терпеть.

- Мы, блядь, проделали такой путь ради этой жалкой бумажки? - мужик шлёпал деньгами по голове Фан Ин. - Это на пачку чипсов, что ли?

- Дайте мне ещё три дня... всего три! - взмолилась Фан Ин. - Я...

Не дав договорить, мужчина отвесил ей пощёчину:

- Три дня? Три дня?! Сколько уже было этих «трёх дней»? Я тебе, блядь, благотворительный фонд, что ли?!

Замахнувшись для второго удара, он неожиданно наткнулся на преграду - Фан Чи перехватил его руку.

Он не хотел эскалации, это был рефлекс.

Но этот рефлекс, вместе с суммой меньше двадцати тысяч, взбесил всех четверых.

Они набросились на Фан Чи, осыпая его ударами. Пара пинков досталась и Фан Ин.

Её полустон-полуплач звучал так, будто она при смерти. Фан Чи, не раздумывая, прикрыл её собой, защищая голову и изуродованную руку.

Сначала было больно, жгуче. Потом ощущения притупились.

Он механически прикрывал Фан Ин, почти не чувствуя ударов кулаков, коленей и чего-то ещё.

Его и раньше били, ничего нового.

Но в свои восемнадцать Фан Чи впервые не мог дать сдачи. Впервые ощущал такую ярость, такое бессилие и... страх.

По жестокости было ясно - это не уличные гопники.

Фан Ин задолжала серьёзную сумму.

И если она не вернёт деньги, эти люди способны на всё.

Леденящий страх сковал тело.

- Три дня. Если через три дня не будет денег - пеняй на себя. И не вздумай сбежать, тебе это не удастся.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем в квартире воцарилась тишина.

Когда нападавшие ушли, Фан Чи ещё долго не мог прийти в себя. Кашлянув, он ощутил тупую боль в лице и теле.

- Ты... ты в порядке? - Фан Ин дрожащими руками ощупывала его.

- Сколько? - резко перехватив её запястья, Фан Чи впился в неё взглядом. - Сколько ты должна? И кому?!

Фан Ин не отвечала, лишь рыдала, с распущенными волосами и размазанной косметикой.

- Ты снова играла? - спросил он.

Молчание. Сколько ни спрашивал, она не открывала рта, только плакала.

- Ты сама лезешь в могилу! - прошипел Фан Чи, преодолевая боль, поднялся и зашёл в комнату.

Сяо Го дрожала от рыданий. Он обнял её, долго успокаивал, пока та не затихла.

В голове стоял хаос. Вернувшись в зал, он увидел Фан Ин, всё ещё сидящую на полу. Осмотрел её руку.

Похоже, её били ножкой стула. Рана зияла, но перелома не было видно.

Закрыв глаза, Фан Чи взял себя в руки. Сначала отвёз Фан Ин в больницу, затем - Сяо Го к дяде.

Тётя, взглянув на девочку, сразу поняла - случилось что-то плохое.

- Я не знаю, - сказал Фан Чи. - Она ничего не сказала. Не отпускайте к ней Сяо Го.

- Чтоб она сдохла! - тётя злобно плюнула на пол.

Фан Чи не стал ничего добавлять и ушёл.

Всё тело ныло. Только сейчас он заметил, что губа разбита, во рту - вкус крови. Каждый шаг отдавался болью, будто его избили палками.

Он не знал, насколько обязан помогать Фан Ин за её заботу все эти годы. Но, похоже, кроме него, ей обратиться не к кому.

Да и вряд ли кто-то ещё согласится.

Если оставить её одну, с ней может случиться что угодно. Она может исчезнуть. Или умереть.

Но чем он может помочь?

А если не вмешается... не коснётся ли беда и его?

- Сегодня идём на скалодром, - раздался голос Ло Пэна в трубке. - Заехать за тобой?
- Не сегодня, - Сунь Вэньцзюй лежал на диване. В доме стоял запах освежителя - две недели не выветривался. Видимо, уборщица перестаралась.
- Да у тебя каждый день выходной, - рассмеялся Ло Пэн. - Бовэнь не придёт, у него дела.
- Да мне плевать, придёт он или нет, - Сунь Вэньцзюй согнул ногу, всё ещё болезненную после удара Фан Чи. - Я травмирован.
- Как так? Упал? - Ло Пэн забеспокоился. - К врачу ходил? Может, заехать, отвезти тебя?
- Не надо, просто ушиб.

На самом деле, ему хотелось выйти - он ещё не ел. Но лень перевешивала.

Поболтав ещё немного, он отключился. На столе лежали меню - уборщица принесла.

Сунь Вэньцзюй потянулся к одному из них, собираясь заказать еду.

Просмотрев, передумал. Хотел взять другое, но в этот момент раздался звонок домофона.

Неожиданно. Друзья звонили заранее, управляющие вряд ли...

Нехотя поднявшись, он подошёл к панели, но на экране никого не было.

- Кто там? - спросил Сунь Вэньцзюй.

В ответ - тишина. Никто не отвечал.

Сунь Вэньцзюй вздохнул. Наверное, опять соседские дети балуются. Раньше уже было - нажмут звонок и убегают. Пока он не схватил палку, не выбежал и не разнёс их домофон вдребезги, они не унимались.

Неужели, спустя три года, они снова за своё?

Только он хотел отойти, как звонок раздался снова.

На экране по-прежнему никого не было. Сунь Вэньцзюй начало подмывать.

- Ну звони! - рявкнул он. - Звони хоть восемь часов подряд, пока не кончится смена!

- Это я, - раздался голос в домофоне, как раз когда Сунь Вэньцзюй собрался возвращаться на диван. - Фан Чи.

Фан Чи? Сунь Вэньцзюй на секунду застыл, потом обернулся и взглянул на экран. Действительно, Фан Чи.

- Ты больной? - нажал кнопку домофона Сунь Вэньцзюй. - В трёх шагах от задних ворот аптека - выбирай любую и лечись.

- Боялся, что если увидишь меня, не откроешь, - сказал Фан Чи.

- Если бы я не открыл, ты мог бы просто пописать под забором, - Сунь Вэньцзюй вспомнил тот вечер, и его снова затрясло от злости. - Ну так иди писай.

Он не стал открывать дверь, вернулся на диван, развалился и снова взял в руки меню.

Звонок повторился.

И ещё раз.

И ещё.

Сунь Вэньцуй стиснул зубы и делал вид, что не слышит.

Через несколько минут звонки наконец прекратились, и он с облегчением выдохнул.

Но тут же во дворе раздался шум – будто кто-то задел или даже уронил цветочный горшок.

Что за...?

Сунь Вэньцуй тут же швырнул меню и вскочил. Не успел он сделать шаг к двери, как в неё громко постучали – три чётких удара.

Вот же сволочь! Взобрался через забор?

Средь бела дня! Да нет же, никакого беспредела!

Не веря своим глазам, он подошёл к глазку и выглянул. На пороге действительно стоял Фан Чи.

- Десять секунд, – прошипел Сунь Вэньцуй в глазок. – Не свалишь – вызову полицию!

- Мне нужно попросить тебя об одном деле, – Фан Чи продолжал стучать.

- Отказываюсь, – коротко ответил Сунь Вэньцуй и, не желая продолжать разговор, снова плюхнулся на диван.

Сначала попытался выбить деньги наглостью, потом, когда не получилось, полез в драку. А теперь, после того как уже отгремел скандал, снова пришёл разводить?

Да это же просто талант! Мог бы уже курсы мошенничества открывать!

- Буду стучать, пока не приедет полиция, – заявил Фан Чи.

Если бы не боль в ноге, Сунь Вэньцуй бы уже выскочил и запустил в него первым попавшимся горшком.

Но вызывать полицию он пока не собирался. Всё, что увидят стражи порядка – парень стучит в дверь, а ему не открывают. А учитывая настырность этого мошенника, он ещё и их начнёт дурить.

Сунь Вэньцуй просто хотел посмотреть, как долго Фан Чи сможет стучать.

Примерно пять минут.

Как раз когда Сунь Вэньцуй, наконец, выбрал из всего меню два блюда, которые хоть как-то казались ему съедобными, стук прекратился.

Из-за двери донёсся голос Фан Чи:

- Правда, дело срочное.

- Отказываюсь, - повторил Сунь Вэньцзюй.

- Тогда я войду сам, - хотя Фан Чи говорил о срочном деле, его голос звучал спокойно, без тени нервозности или злости, будто это была обычная дружеская беседа.

- Входи, - Сунь Вэньцзюй уже начал злиться и смеяться одновременно от его упрямства и наглости. - Попробуй только - и я угощу тебя ужином.

Забор во дворе низкий - разве что от честных людей защитит, а от прыгающей собаки и то не спасёт. Зато дверь в дом - совсем другое дело. Однажды, когда он забыл ключи, слесарь ковырялся с ней целый час.

За дверью воцарилась тишина. Похоже, Фан Чи ушёл.

Сунь Вэньцзюй удобно устроился на диване, уставился на дверь и размышлял, чем же Фан Чи собрался взламывать замок, как вдруг услышал шум у окна.

- Блядь! - выругался он, подскакивая с дивана.

Окно! Он открыл его утром, чтобы проветрить после освежителя воздуха, и, так как шторы были задернуты, не заметил, что оно до сих пор распахнуто.

В тот же миг шторы раздвинулись, и Фан Чи прыгнул в гостиную, приземлившись прямо перед ним.

Ловко, надо признать. Даже звука не было.

В голове Сунь Вэньцзюя мелькнула единственная мысль: «Срочно ставить решётки!»

Он уставился на Фан Чи, прежде чем выдать:

- Ты в курсе, что это незаконное проникновение в жилище?

- Извини, - сказал Фан Чи. - Но дело действительно срочное.

Сунь Вэньцзюй ещё раз внимательно его оглядел, затем медленно развернулся, опустился на диван и закинул ноги на журнальный столик.

- Ну да, конечно. Срочно пришёл выбивать алименты для мамочки?

Фан Чи и правда, похоже, был в отчаянии. Сунь Вэньцзюй видел это по его выражению лица и взгляду - ни намёка на тот вызывающий, бросающийся в глаза презрение, который был при их прошлых встречах.

К тому же на лице Фан Чи были следы побоев.

- Я пришёл занять денег, - сказал Фан Чи.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй скользнул по нему взглядом. Опять «взять» сменилось на «занять»?

- Могу написать расписку. Или как скажешь. Лишь бы дал денег, - продолжил Фан Чи.

- Сколько? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Сто тысяч, - ответил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся, откинулся на спинку дивана и смеялся, не переставая, целых две минуты.

Фан Чи молча смотрел на него.

- Ох, - наконец выдохнул Сунь Вэньцзюй, потирая лицо. - Это просто шедевр.

- Дашь? - спросил Фан Чи. - Обещаю вернуть.

- Фан Чи, - Сунь Вэньцзюй взял меню и начал медленно складывать его. - Это настоящее имя?

- Да, - ответил Фан Чи.

- Фан Чи, - Сунь Вэньцзюй прищурился. - В твоих глазах я - гуляка, гомосексуалист, подлец, который бросает женщин после связи и бьёт их. Что ещё?

- Всё, - отрезал Фан Чи.

- Точно всё? - Сунь Вэньцзюй снова сложил меню, затем ткнул пальцем в себя. - Ты уверен, что не забыл пункт «умственно отсталый»?

Фан Чи внимательно на него посмотрел:

- Точно всё.

- Тогда с какой хуиты ты решил, что я дам тебе денег?! - взревел Сунь Вэньцзюй и швырнул в него меню, сложенное в виде бумажного самолётика.

Фан Чи уклонился, и самолёт пролетел мимо его глаз, но острый угол всё же задел щёку.

Бумага летела быстро, и, хотя это был всего лишь листок, удар пришёлся по ранке, отчего было довольно больно. Фан Чи поморщился, но промолчал.

- Убирайся, пока я не вызвал полицию, - Сунь Вэньцзюй схватил телефон.

Фан Чи не двинулся с места. Помолчав несколько секунд, он сказал:

- Ты же обещал накормить, если я войду.

Сунь Вэньцзюй сжал телефон так, что пальцы побелели, мысленно прочитал про себя тридцать раз «во благо народа и во имя справедливости», затем поднял глаза:

- Ладно. Стой.

Фан Чи засунул руки в карманы куртки и так и остался стоять.

Сунь Вэньцзюй заказал еду и включил телевизор.

Честно говоря, он даже немного восхищался Фан Чи. Тот не выглядел человеком с толстой кожей, но стоял здесь, не собираясь уходить.

В груди Сунь Вэньцюя копилось раздражение, но это была не та злость, которую можно выместить кулаками. Скорее, досада, обёрнутая в вату – её нельзя ни схватить, ни выплеснуть.

Простояв молча минут десять, Фан Чи вдруг заговорил:

- Если сто тысяч слишком много...

- Что? – Сунь Вэньцюй, уставившийся в телевизор и размышлявший, как бы поступить с этим наглецом, вздрогнул.

- Можно меньше... – Фан Чи смотрел в сторону экрана.

Сунь Вэньцюй зажмурился, прерывая его:

- Сто тысяч, да?

- Да, – Фан Чи тут же повернул голову.

- Без проблем, – сказал Сунь Вэньцюй. – Но ты напишешь расписку...

- Хорошо! – тон Фан Чи мгновенно изменился, он тут же достал телефон. – Тогда я позвоню, чтобы она пришла.

- погоди, – Сунь Вэньцюй лениво поднялся с дивана, подошёл к Фан Чи и взглянул на его разбитую губу. – Расписку подпишешь ты.

- Я? – Фан Чи нахмурился. – Но деньги...

- Деньги берёт твоя мать, – Сунь Вэньцюй усмехнулся. – Твоя родная мать, верно?

Фан Чи посмотрел на него и промолчал.

- Долги матери – забота сына, – протянул Сунь Вэньцюй. – Согласен – дам денег. Нет – поешь и проваливай.

На этот раз Фан Чи молчал долго.

Сунь Вэньцюй не торопил его, спокойно прошёл на кухню и взял бутылку йогурта.

Когда он вернулся, Фан Чи сказал:

- Ладно.

- Кстати, – Сунь Вэньцюй отхлебнул йогурт. – Ещё одно условие.

- Какое? – брови Фан Чи поползли вверх.

- Пока не вернёшь деньги, – Сунь Вэньцюй снова подошёл к нему вплотную. – Ты будешь приходить сюда каждый день – убираться, стирать, готовить...

Не дожидаясь конца фразы, Фан Чи развернулся, распахнул дверь и вышел.

- А ужинать не будешь? – крикнул ему вслед Сунь Вэньцюй.

Фан Чи не удостоил его ответом, громко хлопнув дверью.

- И не вздумай обратно через забор лезть! - продолжил орать Сунь Вэньцуй. - Выходи через дверь, сынок!

<http://bllate.org/book/14411/1274116>